

)

Он не хотел умирать.

По крайней мере, не здесь и не бездарно.

Поэтому, едва справившись с неконтролируемыми, короткими всхлипами, Ци Шуюэ отвернулся, впился зубами в прижатую к его плечу руку и изо всех сил принялся ее рвать.

Он отлично понимал, что нанести серьезный урон таким способом вряд ли удастся, но это оставалось последним боевым средством в его арсенале. Оставалось лишь уповать на то, что у ублюдка сохранилась хоть какая-то чувствительность человеческой кожи, и от боли тот на мгновение ослабит хватку. Тогда Ци Шуюэ сможет сбежать и позвать на помощь – физкультура никогда не была его коньком, но кратковременный выброс адреналина еще никто не отменял, авось удастся удрать.

И противник действительно отреагировал на укус.

Взгляд Ян Чэня упал на приоткрытые губы Ци Шуюэ. Алые, до боли в глазах яркие, словно окровавленные, мягкие... Когда они касались кожи, ощущение было до безумия отчетливым и реальным, и эта боль лишь порождала в душе Ян Чэня какую-то извращенную, темную радость.

Боль, но какая же услада.

Наконец-то. Наконец-то Ци Шуюэ обратил на него внимание.

Внезапная вспышка восторга заставила его притормозить опасные действия. Он с блудливой неспешностью разглядывал Ци Шуюэ, и на его лице проступило нечто смахивающее на нежность. В этот самый момент дверь с ноги вышибли снова. Внутри ввалился еще один парень из 701-й комнаты – сосед Ян Чэня.

Эти двое долгое время были подельниками и в некоторых вопросах прекрасно друг друга понимали. Однако, увидев открывшуюся картину, парень широко раскрыл глаза, после чего громко и смачно выругался:

– Твою мать!

– Ян Чэнь, чтоб тебя за ногу! – взревел он с дикой злобой и, рванув вперед, словно разъяренный дикий кабан, от души врезал Ян Чэню под дых. – Ты спятил?! Что ты собираешься сделать с Ци Шуюэ?!

Удар вышел на редкость яростным и неожиданным. Ян Чэнь потерял равновесие и завалился набок.

Ци Шуюэ никак не ожидал чудесного спасения. На секунду растерявшись, он тут же подскочил с дивана, а слезы брызнули из глаз с удвоенной силой, окончательно размывая перед ним мир. Он яростно вытер лицо рукавом, хотя веки всё еще горели алым, и, бросив на парня встревоженный взгляд, сбитым голосом бросил:

– Бежим!

Но того словно громом поразило от этого заплаканного взгляда – парень застыл в полной растерянности. Глядя на зареванного Ци Шуюэ, он даже не сообразил, что делать, и только заикаясь переспросил:

– Т-ты... ты серьезно плачешь?

Ци Шуюэ: – ...

Мамочки, время критическое, а у него такие вопросы!

Ци Шуюэ схватил остолбеневшего соседа за рукав, пытаясь утащить за собой, но тот от полного отупения лишь тупо перебирал ногами следом.

Однако реакция Ян Чэня оказалась пугающе молниеносной – он мгновенно вскочил на ноги. Заметив, что Ци Шуюэ держит соседа за руку, он перекосялся в злобной гримасе и бросился на несостоявшегося спасителя. Мужчины сцепились в драке.

– Что я делаю? – чеканя каждое слово и источая ледяную злобу, прошипел Ян Чэнь. – Я делаю то, на что у тебя кишка тонка, ничтожество!

Размахивая кулаками, он сбил парня с ног и принялся методично вколачивать удары в чужое лицо.

Лицо соседа мгновенно опухло. Отвернувшись, он выплюнул сгусток крови.

Прямое, грубое физическое столкновение всегда производит жуткое впечатление. Уставившись на кровавые пятна на полу, Ци Шуюэ на секунду выпал из реальности, ощутив, как по телу пробегает ледяной пот.

Черт возьми, сил у Ян Чэня и правда было ненормально много – от его ударов у парня в ушах стоял звон.

Но раз Ци Шуюэ стоял прямо тут и смотрел на всё это, в парне всколыхнулось какое-то странное боевое чувство – словно подброшенный в кровь адреналин заставил взреветь: «Да пошел ты!» – и он тоже взмахнул кулаком, опрокинув Ян Чэня на спину. Обмениваясь градом из четырех-пяти ударов подряд, они катались по полу, оглашая комнату звериным рычанием и отвешивая друг другу тумаки с такой силой, что оба вмиг превратились в сине-красные мешки с костями.

И всё же психопатическая физиология Ян Чэня постепенно брала верх, позволяя ему вновь перехватить инициативу.

Для Ци Шуюэ ситуация виделась предельно ясно – пожалуй, он единственный в этой комнате понимал всю жуть происходящего.

То была вовсе не рядовая студенческая драка. Ян Чэнь мутировал в чудовище. В жуткое чудовище, которое жрет людей.

Будь он чуточку хладнокровнее, сейчас самое время воспользоваться тем, что эти двое мутируют друг друга, и бежать сломя голову. Глядишь, и выжил бы...

Но... но ведь.

Этот парень только что спас его.

Если Ци Шуюэ сбежит прямо сейчас, участь бедолаги будет предрешена.

...Да и вообще, мутация Ян Чэня только началась, вряд ли она завершится так быстро, верно?

Глубоко вздохнув и загнав страх подальше, Ци Шуюэ в последний раз воззвал к крохам собственной храбрости. Пока Ян Чэнь втоптывал соседа в пол, Ци Шуюэ схватил со стола раскрытый ноутбук и со злостью опустил его прямо на макушку монстра!

Раздался глухой треск. Голова Ян Чэня оказалась разбита, из раны сочилась темная, загустевшая кровь.

Он дернулся, замер на мгновение, но не упал. Медленно повернув голову, он вперил в Ци Шуюэ взгляд, полный невыразимого, извращенного ужаса и ревности.

– Ты... из-за него ударил меня?

Этот взгляд впился в него, как паразит, высасывающий душу. Леденя изнутри, Ци Шуюэ машинально отшатнулся. Ян Чэнь выбросил руку, пытаясь его схватить, но в панике Ци Шуюэ подвернул лодыжку и рухнул на пол. От липкого ужаса тело забилося в мелкой дрожи, он сжался в комок, потеряв всякую способность двигаться.

Мне конец.

Под безумным, хищным взглядом Ян Чэня Ци Шуюэ уже казалось, что смерть дышит ему в затылок. Трудно было сказать, чего в его сердце сейчас больше – жгучего сожаления или панического ужаса. Зажмурившись от страха, он отчаянно думал: будь у меня хоть малая доля боевых навыков Гуань Е, я бы не выглядел сейчас столь жалко!

Гуань Е...

Эта мысль жгла огнем. Мелко дрожа ресницами, Ци Шуюэ беззвучно зашевелил губами, невольно шепча имя своего телохранителя.

Прежде чем разразился шторм, громыхнул раскат грома.

Уши Ци Шуюэ заложило от оглушительного грохота. В паническом оцепенении он распахнул глаза и увидел...

Как Ян Чэня отбросило ударом ноги?

Это выглядело донельзя нелепо, словно дешевый трюк в провинциальном театре: Ян Чэнь пролетел несколько метров и со страшным грохотом впечатался в стену. Не успел Ци Шуюэ прийти в себя, как его лицо бережно обхватили ладони.

Гуань Е действительно появился.

Уставившись на поджатые губы и суровое, мрачное лицо своего защитника, Ци Шуюэ широко раскрыл от изумления глаза.

Вообще-то Гуань Е никак не должен был вернуться так быстро.

Шедший по дороге парень вдруг ощутил совершенно иррациональную тревогу в груди - ему показалось, будто Ци Шуюэ звал его по имени. Слух у Гуань Е, конечно, был отменным, но не настолько, чтобы улавливать шепот за несколько километров. Единственным логичным объяснением оставались слуховые галлюцинации.

Но именно этот фантомный зов лишил его всякого покоя.

Он набрал номер Ци Шуюэ, но телефон был отключен. Гуань Е тут же вспомнил, что из-за недавних перебоев с электричеством гаджеты постояльцев давно разрядились.

Никаких объективных предпосылок не было, но ноги сами понесли Гуань Е назад. Сначала размеренным шагом, а затем срываясь на тяжелый, сжигающий изнутри бег.

Ему нужно было просто взглянуть на Ци Шуюэ. Хоть одним глазом.

Едва ступив на площадку седьмого этажа, он услышал глухие удары и жалкий, полный слез и обиды голос Ци Шуюэ.

Тот звал его. Тот звал: «Гуань Е».

В этот момент Гуань Е едва не сошел с ума. Больше не раздумывая ни секунды, он взломал дверь и ворвался внутрь. Картина, представшая его взору, заставила кровь в жилах застыть ледяной коркой.

Ци Шуюэ лежал на полу, сбитый с ног, свернувшись в беззащитный, жалостливый комочек. Его серебристые волосы растрепались, со спины он казался донельзя одиноким, издавая едва слышные, тихие всхлипывания.

А какой-то ублюдок уже занес над ним руки.

Какая-то темная, кровожадная жажда убийства взметнулась в венах Гуань Е. Не тратя времени на раздумья, он вложил в удар всю силу – так, что от внутреннего кровоизлияния Ян Чэнь мог легко отбросить концы. Впрочем, сейчас телохранитель даже не смотрел на поверженного врага. Загнав безумие обратно вглубь души, он рухнул на колени перед Ци Шуюэ, с замиранием сердца принимаясь осматривать его на предмет ранений.

Увидев распухшие красные глаза и мокрые дорожки слез на щеках, Гуань Е надолго замер, превратившись в изваяние. На самое дно его души рухнул тяжелый, свинцовый груз глухой, разрывающей изнутри боли.

Редко когда Гуань Е испытывал столь жгучее раскаяние.

Возможно, его боевые навыки действительно притупились, раз он позволил подобной твари подобраться так близко и умудрился оставить Ци Шуюэ одного в комнате.

Большой палец, покрытый мозолями от оружия, нежно коснулся щеки Ци Шуюэ. Гуань Е глядел на него с трепетом, граничащим с благоговением, подушечкой пальца стирая влагу с кожи. Заметив, как нежная фарфоровая кожа мгновенно покрывается розовыми пятнами от малейшего нажима, он испуганно замер, совершенно не зная, как себя вести.

– Всё хорошо, я рядом. Всё прошло, – хрипло, непривычно мягким голосом зашептал Гуань Е, успокаивая его. – Я пришел... Ци Шуюэ.

А Ци Шуюэ все еще хлопал глазами, находясь в легком анабиозе. Лёгко на помине – вот и он.

Как же вовремя Гуань Е явился!

Его круглые карие глаза, подернутые туманной дымкой слез, смотрели на защитника с таким выражением, словно заигравшийся дома избалованный котенок впервые выбился на улицу и попал в лапы дворовых котов. Такой растерянный, такой жалко-трогательный... У Гуань Е сердце готово было расколоться на куски от этого взгляда. Не выдержав, он подхватил парня на руки.

От внезапной невесомости Ци Шуюэ инстинктивно вцепился в мощные плечи телохранителя. Сначала он испугался, но под ладонями ощутилась плотная, пружинистая и надежная броня мышц, и парень мало-мальски пришел в себя.

Кто же знал, что Ян Чэня эта картина заденет за живое? Тот умудрился подняться на ноги!

Ужас перед монстром снова кольнул сердце, и Ци Шуюэ инстинктивно уткнулся носом прямо в грудь Гуань Е, глубже прячась в его объятиях. Заметив это движение, Гуань Е вновь исполнился убийственной злобы. Одним смачным пинком он снова снес Ян Чэня с ног, и под его подошвой отчетливо хрустнуло – кажется, кости ублюдка не выдержали его веса.

Другой студент из 701-й комнаты молча наблюдал за происходящим. По его мнению, Ян Чэнь получил по заслугам – кто просил его сходить с ума и распускать руки?

Однако свирепость, с которой Гуань Е втапывал противника в землю, выглядела настолько изуверской и кровожадной, что даже у постороннего мурашки побежали по коже. Парень сглотнул слюну и осторожно подал голос:

– Эй... может, хватит? А то убьешь человека.

Глаза Гуань Е сверкнули таким диким звериным оскалом, когда он обернулся на голос, что соседа едва не хватил кондратий – вид у телохранителя был точь-в-точь как у подельника маньяка.

Тут Ци Шуюэ наконец совладал с нервами. Боясь, что Гуань Е наломает дров по недоразумению, он поспешно встрял:

– Он... он меня спас... помог мне.

Ян Чэнь к тому моменту уже окончательно отключился, судя по всему, пока еще оставаясь в границах смертного человеческого тела, так что Ци Шуюэ был вынужден остановить расправу.

Если рассуждать здраво, Ци Шуюэ с радостью бы прикончил Ян Чэня прямо здесь и сейчас. И не из мести вовсе – просто устранение этого типа сослужило бы отличную службу обществу. Но проблема в том, что в нынешней временной точке Ян Чэнь юридически оставался полноценным, законопослушным гражданином.

Учитывая тяжесть инцидента, со стороны всё выглядело как обычная пьяная драка. Ци Шуюэ никак не мог санкционировать или допустить убийство на почве взаимной грызни – это грубейшим образом нарушало бы его образ.

Представьте только: конец света еще даже не наступил официально, а его самого уже загребли бы в кутузку как хладнокровного убийцу. И ладно бы он один – рядом торчал свидетель!

Да и если рассуждать совсем пессимистично: а вдруг, всего в одном проценте случаев, эволюция Ян Чэня все-таки свернет куда надо, и он пробудит нормальные способности эспера?

Мучаясь внутренними противоречиями, Ци Шуюэ перевел умоляющий взгляд на Гуань Е. Опасаясь, что третий лишний услышит лишнее, он прижался губами к самому уху телохранителя и едва слышно прошептал:

– Он... обидел меня. Я хочу преподать ему урок.

Ци Шуюэ прекрасно понимал, что у Гуань Е наверняка имеются связи в сомнительных кругах, а потому выдал распоряжение без промедления:

– Запри его где-нибудь. Пока я не остыну, не выпускай... И смотри, чтобы он не сбежал.

– Оставь ему самую малость еды и воды. И никаких посетителей, – добавил он жестко.

Это был компромиссный вариант, к которому пришел Ци Шуюэ. Зови зомби голодным или нет, если он не получит свежей человечатины в первые часы мутации, его силы неизбежно истончатся. Королям зомби тоже положено подчиняться базовым правилам игры, так что подобная мера предосторожности здорово урезонит прыть Ян Чэня.

Ну а если парень чудом переродится в одаренного... что ж, значит, такова его судьба.

Даже после столь мягкого приговора Ци Шуюэ все равно нервно покосился на системный интерфейс в уголке глаза.

Фух, слава богу, правила не нарушены.

Мелкая, вредная месть избалованного мажора, решившего запереть обидчика в чулане, укладывалась в допустимые рамки «злобного идиота», одобряемые Системой.

Честно говоря, подобное наказание в глазах Гуань Е выглядело донельзя наивным и почти милым, но демонстрировать свою тёмную, собственническую изнанку перед Ци Шуюэ он пока не собирался, а потому лишь молча кивнул, принимая приказ.

Куда важнее сейчас было другое.

Гуань Е перевел взгляд на парня и холодно бросил:

– Идем к врачу.

<http://bllate.org/book/18797/1870126>